

Иван Дмитриевич Сытин и издательство «Известия»

**(к 160-летию
со дня рождения)**

Статья посвящена деятельности известного российского книгоиздателя конца XIX — начала XX в. И.Д. Сытина и его роли в становлении издательства газеты «Известия».

Ключевые слова: газета, журнал, издательство «Известия», издательская деятельность, книга, полиграфическая база, просвещение, И.Д. Сытин.

Принято считать, что широко известная ныне газета «Известия» родилась в хаосе русских революций. Официально она ведет свою историю с революционного 1917 года. Но появилась она не на пустом месте. За двенадцать лет до этого «Известия Московского Совета рабочих депутатов», печатавшиеся в типографии книгоиздателя Ивана Дмитриевича Сытина (25 января (5 февраля) 1851 — 23 ноября 1934), были единственной газетой, выходившей в городе в дни декабрьского вооруженного восстания 1905 года. Тогда возник новый тип революционной печати, публиковавший главным образом официальные документы Советов рабочих депутатов. Вскоре аналогичные «Известия» появились в Петербурге, Костроме, Одессе и других городах, охваченных революционным пожаром. Эти газеты стали прообразом будущих официальных изданий ВЦИК.

Но, пожалуй, у современных «Известий» есть и более глубокие корни. Видимо, было бы правильнее их родоначальником считать именно Ивана Дмитриевича Сытина, 160-я годовщина со дня рождения которого отмечается в 2011 году. И дело не в том, что первые выпуски газеты печатались в принадлежавшей ему типографии, а в 1918 г., после переезда советского правительства из Петрограда в Москву, «Известия» прочно «сели» на сытинскую полиграфическую базу. Важнее другое — именно Иваном Дмитриевичем были заложены многие традиции, свято сохраняющиеся в редакции до сегодняшнего дня. Например, равенство и партнерское сотрудничество журналистской и производственной братии, которое проявлялось буквально во всем. Иван Дмитриевич был именно издателем, а не директором типографии. После Октябрьской революции он добро-

**Эраст Александрович
Галумов,**
генеральный директор
издательства «Известия»
Управления делами
Президента Российской
Федерации,
доктор политических наук,
профессор

вольно передал свои производственные фонды новой власти, тесно сотрудничал с «Известиями». Это свидетельствует о прямой преемственности издательством дела Сытина.

Но связь издательства «Известия» с Сытиным в свое время искусственно замалчивалась в угоду большевистской идее «мы наш, мы новый мир построим...». В любом деле отсчет полагалось начинать с новой эры — от Октябрьской революции. Сейчас пришло время восстановить историческую правду и воздать должное И.Д. Сытину.

Его издательская деятельность началась с 7 декабря 1876 г., когда он открыл свою первую литографическую мастерскую на Воронухиной горе близ Дорогомиловского моста. Нынешнее крупнейшее полиграфическое предприятие «Первая Образцовая типография» считает эту дату днем своего рождения.

Первые издания Сытина мало чем отличались от массовой продукции Никольского рынка, но очень скоро дала о себе знать его незаурядная изобретательность: с началом русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Иван Дмитриевич стал выпускать «батальные картины» и карты с обозначением боевых действий с надписью: «Для читателей газет. Пособие». Большой успех этих немудреных вещиц позволил Сытину заработать первые приличные деньги, и в 1878 г. он выкупает мастерскую в личную собственность. А уже в следующем году приобретает собственный дом на Пятницкой улице и оборудует там новую типографию, закупив для нее дополнительное полиграфическое оборудование.

На Всероссийской промышленной выставке 1882 г. книжные экспонаты Сытина удостоиваются бронзовой медали (на большее он не мог рассчитывать из-за своего крестьянского происхождения), и это приносит ему известность в издательском мире. В итоге 1 января 1883 г. на Старой площади Сытин открывает небольшую книжную лавку, в которой с первых дней пошла бойкая торговля. Именно отсюда короба с сытинскими лубками и книжками отправлялись в самые глухие уголки империи. Часто навещивались в лавку авторы изданий, бывал даже Л.Н. Толстой, любивший поговорить с офенями. А в феврале 1883 г. учреждается книгоиздательская фирма «И.Д. Сытин и К^о».

Упорством и верой шел к успеху этот необыкновенный человек, и не случайно впоследствии Максим Горький отнес его к числу тех редких людей, которые «ценны не только своей работой, но, может быть, гораздо больше тем, что они ука-

И.Д. Сытин

зывают нам на существование в народной массе энергии очень богатой, гибкой и способной к великому труду, к могучим достижениям».

Видимо, бывая в лавке Сытина, Толстой приглядывался и к молодому хозяину. Не случайно осенью 1884 г. к Ивану Дмитриевичу обратился литературный агент В.Г. Чертков, представлявший интересы Льва Николаевича. Он предложил издавать для народа более содержательные книги, чтобы вытеснить постепенно пошлые издания. Обязательное условие — новые книжки должны были быть дешевыми, по той же цене, что и лубочные, т. е. по 80 коп. за сотню. Для «раскрутки» дела Чертков сразу был готов передать Сытину рассказы Н.С. Лескова, И.С. Тургенева и толстовскую рукопись «Чем люди живы». Иван Дмитриевич согласился без раздумий, и вскоре появилось новое издательство культурно-просветительского характера «Посредник», которое за первые четыре года выпустило 12 млн прекрасных книжек с произведениями известных русских писателей. Их обложки оформляли знаменитые художники, в том числе И.Е. Репин.

По мнению Сытина, просвещению народа должны были способствовать и «Всеобщие календари», в которых он видел «универсальную справочную книгу», «энциклопедию на все случаи жизни». Его пробный «Всеобщий календарь на 1885 год» появился на Нижегородской ярмарке уже в 1884 году. Для обеспечения качества издания в 1885 г. Сытин купил типографию издателя Орлова с пятью типографскими машинами, шрифтом и инвентарем, подобрал квалифицированных редакторов и первоклассных художников. По содержанию выпусков он советовался даже с Л.Н. Толстым, а вскоре первым применил форму обращения к читателям с просьбой высказываться по поводу улучшения изданий. Проект полностью себя оправдал — об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что к 1916 г. насчитывалось 21 наименование календарей, и каждый из них выходил многомиллионным тиражом.

Расширение дела, достигнутые успехи позволили Сытину в 1884 г. открыть в Москве на Никольской улице второй книжный магазин, а в 1889 — учредить книгоиздательское «Товарищество» с капиталом 110 тыс. руб. и с 1895 г. запустить серию «Библиотека для самообразования». Сытин не скупится на рекламу своих изданий. С этой целью он налаживает ежегодный выпуск оптовых и розничных каталогов (часто иллюстрированных), в том числе и по тематическим направлениям. В результате «Товарищество» смогло обеспечить своевременную и квалифицированную продажу всего ассортимента продукции через оптовые склады и книжные магазины. Наметилось и принципиально новое направление деятельности: в 1891 г. Сытин приобретает свое первое периодическое издание — журнал «Вокруг света», имевший явно убыточный тираж 4,5 тыс. экземпляров. Для того чтобы радикально изменить ситуацию, он оперативно наладил выпуск приложений: Н.В. Гоголь, М.Н. Загоскин, Ж. Верн, К. Дойль, Ф. Купер, Д. Лондон, Э. По, М. Рид. Эти авторы быстро привлекли внимание российских читателей. Как говорится, аппетит приходит во время еды, и впоследствии Иван Дмитриевич систематически расширял «журнальный проект». «Заря», «Для народного учителя», «Друг детей», «Пчелка», «Нужды деревни», «Мирок», «Нива» — вот лишь основной перечень издававшихся им журналов.

В то же самое время Иван Дмитриевич начинает посещать заседания Московского комитета грамотности, который занимался преимущественно выпуском книг для народа. Там он сближается с прогрессивными деятелями русской культуры, не стесняется учиться у них, восполняя недостаток собственного образования. И снова расширяется «издательский портфель»: Сытин налаживает выпуск брошюр и картин, рекомендованных комитетом, организует серию народных книжек «Правда», издает многочисленные наглядные пособия, учебную литературу и литературу для внеклассного чтения, постоянно разнообразит научно-популярные серии, рассчитанные на различные вкусы и интересы. С особой любовью Сытин занимается созданием красочных книжек и сборников сказок для детей, выпускает детскую периодику.

С 1890 г. Иван Дмитриевич — член Русского библиографического общества при Московском университете, и в этом качестве добровольно несет все расходы по изданию журнала «Книговедение» в своей типографии. Оценив его бескорыстие и меценатство, Общество избирает Сытина своим пожизненным членом. Кроме того, он издает еще специальные и литературные журналы, приложения и газеты — «Книговедение», «День», «Дума», «Раннее утро», «Русская правда», «Воскресный день», «Правда Божия» и, конечно же, «Русское слово».

Знаковым для Ивана Дмитриевича стало знакомство в 1893 г. с А.П. Чеховым, который очень высоко оценил сытинский энтузиазм и увлеченность делом просвещения народа. В письме А.С. Суворину Чехов писал: «На днях я был у Сытина и знакомился с его делом. Интересно в высшей степени. Это настоящее народное дело. Пожалуй, это единственная в России издательская фирма, где русским духом пахнет и мужика-

Здания Товарищества и типографии И.Д. Сытина (Москва. 1902 г.)

покупателя не толкают в шею» [3]. Несколько лет Антон Павлович убеждал Сытина приступить к изданию собственной газеты и, в конце концов, своего добился.

Уже после безвременной кончины писателя Иван Дмитриевич признался: «Близость к Чехову имела для меня огромное значение. Он давал мне указания и указ; советы, которые почти всегда оправдывались. Он настойчиво рекомендовал мне издавать газету и всеми способами содействовал этому. В минуты тяжелых невзгод для издательства он поддерживал и ободрял меня. Его советами пользовался я также и при приглашении газетных работников» [2].

Да, именно Чехов буквально вытребовал, чтобы Сытин взялся за дешевую газету — народную по содержанию и духу.

В 1897 г. «Товарищество» приобрело большую и непопулярную газету «Русское слово». Пригласив к сотрудничеству талантливых журналистов — Ф. Благова, В. Дорошевича, Г. Петрова, А. Амфитеатрова, В. Гиляровского, В. Немировича-Данченко и других, Сытин в самые короткие сроки превратил убыточное издание в процветающее предприятие с самыми массовыми в истории дореволюционной России тиражами.

Вдумчиво и решительно Сытин подошел к превращению «гадкого газетного утенка» в процветающее издание. Идея, в принципе, лежала на поверхности: дешевизна (стоимость годовой подписки семь рублей — беспрецедентно низкая), следовательно, общедоступность, массовость и популярность, которые обеспечивались также бесцензурным характером публиковавшихся материалов. Сейчас, разумеется, кажется, что никакого особого открытия Сытин не совершил, но, если сделать «коррекцию» на время, становится очевидной революционность взглядов и, главное, поступков Ивана Дмитриевича, шедшего наперекор консервативным представлениям подавляющего большинства коллег-издателей.

Необыкновенный успех «Русского слова» позволил Сытину перейти к осуществлению еще

более грандиозного замысла — созданию на его основе в городах Империи масштабной газетной сети, соединенной телеграфом и телефоном. В дальнейшем на этой базе планировалось даже организовать международное телеграфное агентство, которое смогло бы достойно представлять Россию во внешнем мире. Нет никакого сомнения в том, что и этот план, разработанный на надежной материальной основе (денежные средства, типографское оборудование, полиграфические материалы, телефон, телеграф, наконец, обученные кадры печатников и журналистов) и энергично продвигавшийся целеустремленным хозяином предприятия, был бы реализован в полном объеме... Увы, новая советская власть слишком хорошо знала цену свободной прессе, так что содействовать Сытину она, конечно же, оснований не имела.

Никогда не забывал Иван Дмитриевич также о совершенствовании производственной базы: покупал новые машины, строил и расширял корпуса своей «фабрики» — так он называл типографии на Пятницкой и Валовой улицах. Работы полиграфистам хватало, оборудование отнюдь не простаивало. Ведь неутомимый Сытин, опираясь на поддержку членов «Товарищества», постоянно задумывал и осуществлял все новые проекты. В частности, именно им впервые был предпринят выпуск многотомных энциклопедий — Народной, Детской, Военной... Следил он и за юбилейными датами значимых исторических событий: в 1911 г. появляется прекрасный альбом «Великая реформа» (к 50-летию отмены крепостного права), в 1912 г. — многотомное издание «Отечественная война 1812 г. и русское общество. 1812—1912», в 1913 году — исторический обзор Дома Романовых «Три века». Полноценно учитывались и политические потребности русского общества: невзирая на риск, «Товарищество» постоянно выпускало книги, мягко говоря, дискуссионного плана — «Что нужно крестьянину?», «Современный общественно-политический словарь» (в нем, что интересно, разъяснялись и такие понятия,

как «капитализм», «социал-демократическая партия», «диктатура пролетариата» и т. п.), «Фантастические правды» А. Амфитеатрова (об усмирении «бунтовщиков» в 1905 году).

Разумеется, царская власть не слишком-то благоволила Сытину, ставшему к тому времени одним из богатейших людей России. На пути многих его изданий искусно ставились цензурные рогатки, тиражи отдельных книг конфисковывались, даже распространение бесплатных учебников и хрестоматий в школах порой объявлялось «подрывом государственных устоев» — в общем, не случайно в департаменте полиции имелось на Сытина довольно пухлое «дело».

С другой стороны, нельзя чрезмерно идеализировать Сытина, который чистосердечно признавал, что всегда «себе на уме» и в праведники не стремится. Да, замечали за ним желание подешевле «разойтись» с писателями и художниками, сэкономить на своих мастерах и рабочих — при неизменном требовании от них безупречно высокого качества работы. А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, М. Горький, Л.Н. Андреев, многие другие порой прямо обвиняли его в том, что думает он не о культуре и благе народном, а о своей личной выгоде. Обвинять-то обвиняли, тем не менее, все равно издавали у него свои произведения. И не только потому, что признавали за Сытиным исключительный предпринимательский дар, но прежде всего потому, что ценили его как человека, безошибочно распознававшего все передовое, умевшего учиться и прислушиваться к мнению людей знающих и талантливых.

Иван Дмитриевич никогда не забывал, из каких низов ему удалось подняться. Поэтому он симпатизировал своим рабочим, высоко оценивал их способности. Это не мешало ему, впрочем, видеть пробелы прежде всего в техническом образовании печатников. Коль скоро такая проблема существовала, он вплотную занялся ее разрешением, и в 1903 г. по его настоянию «Товарищество» учредило школу технического рисования и технического дела. Прежде всего туда принимались дети служащих и рабочих «Товарищества», а также жители сел и деревень, имеющие начальное образование. Преподавание общеобразовательных программ велось в вечерних классах. «Товарищество» обеспечивало полное содержание учащихся. Первый выпуск питомцев школы состоялся уже в 1908 году.

Польза от этой «прикладной» просветительской деятельности помогла Сытину быстро справиться с последствиями обрушившихся на него после поражения первой русской революции бед. В ночь на 12 декабря 1905 г. сытинская типография была подожжена. Стены и потолки только что построенного основного здания фабрики рухнули, погибли типографское оборудование, готовые тиражи изданий, запасы бумаги, художественные заготовки для печати... Убытки многим казались катастрофическими — но только не самому Сытину! Буквально через полгода опять выросло пятиэтажное здание типографии; ученики школы «Товарищества» восстановили рисунки и клише, изготовили оригиналы новых обложек, иллюстраций, заставок; прибыло оперативно закупленное новое оборудование — и работа закипела! Замечательный пример жизнестойкости и несгибаемости русского характера! Так что прежде всего к самому Сытину следует отнести слова, сказанные им во время празднования 50-летнего юбилея его многогранной деятельности: «За свою жизнь я верил и верю в одну силу, которая помогает мне преодолевать все тяготы жизни... Я верю в будущее русского просвещения, в русского человека, в силу света и знаний».

Все-таки Иван Дмитриевич Сытин успел познать счастье общественного признания своего труда. Торжественное чествование юбиляра состоялось 19 февраля 1917 г. в Политехническом музее Москвы — практически в канун крушения Российской Империи. В ознаменование этого события в свет вышел прекрасно иллюстрированный литературно-художественный сборник «Полвека для книги (1866—1916)», в создании

которого приняли участие около 200 авторов — ученых, писателей, деятелей искусства, представителей промышленной и политической элиты, высоко оценивших подвижнический подвиг И.Д. Сытина. Автографы и статьи оставили в сборнике В.М. Бехтерев, П.И. Бирюков, И.А. Бунин, А.М. Васнецов, М. Горький, И.Э. Грабарь, А.Ф. Кони, А.И. Куприн, М.В. Нестеров, И.П. Павлов, В.Д. Полленов, Н.К. Рерих, Н.А. Рубакин, В.И. Суриков, К.Ф. Юон и многие другие знаменитые соотечественники. Сытин получил десятки роскошных художественных адресов, сотни приветствий и телеграмм, в кото-

рых его искренне благодарили за все, сделанное им для народа и Отечества. Юбилей стал апогеем его многотрудной жизни, но Сытин не останавливался. Он выступил с очередной замечательной инициативой — создать Общество содействия развитию книжного дела в России, которое, по его мысли, должно было стать общепоблагодетельным. Грандиозный план предполагал строительство первого в мире учебно-производственного Дома Книги, где будущие печатники могли бы обучаться всем тонкостям профессии. Своим рабочим Сытин намеревался подарить бесплатный дом отдыха, устроить школу, больницу, театр и разбить парк... Увы, проекты эти кардинально «скорректировала» Октябрьская революция, после которой сытинские типографии и газеты были немедленно национализированы.

Внешне отношения с Советской властью у Ивана Дмитриевича складывались вполне нормально: был он поначалу бесплатным консультантом Госиздата, потом выполнял различные поручения Советского правительства: вел переговоры в Германии о концессии бумажной промышленности для нужд советского книгоиздания, по заданию Наркоминдела с группой деятелей культуры организовывал выставки картин русских художников в США, руководил небольшими типографиями... Любопытный факт: под маркой издательства Сытина книги продолжали выпускаться до 1924 года! Среди них — первая краткая биография В.И. Ленина, вышедшая в 1918 году. Есть основания полагать, что Ленин знал Сытина и, вероятно, ценил его. Достоверно известно, по меньшей мере, об одной личной встрече издателя с вождем: в начале 1918 г. Сытин был на приеме у Ильича в Смольном и подарил юбилей-

Магазин И.Д. Сытина (Москва. 1902 г.)

ный сборник «Полвека для книги» с надписью: «Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу Ленину. Ив. Сытин».

Официальная советская историография скупо повествует о лояльном отношении Сытина к произошедшим в его жизни резким переменам, связанным с национализацией собственности после Октябрьской революции 1917 года. Трудно поверить, что Иван Дмитриевич воспринял все как должное.

Издательский комплекс «Известия» начал образовываться после переезда советского правительства в Москву на базе конфискованной газетной типографии, редакционных помещений и жилых апартаментов (бывший дом госпожи Лукотиной по ул. Тверской, 48) — целого комплекса зданий, который Сытин приобрел за 200 тыс. царских рублей. Туда еще в начале мая 1905 г. он перевел из собственной издательской фирмы по улице Пятницкой («Т-во И.Д. Сытин и К^о») редакцию газеты «Русское Слово», газетную типографию и 1200 сотрудников. На нижнем этаже здания И.Д. Сытин разместил книжный магазин, а во дворе построил для расширявшегося Товарищества четырехэтажный производственный корпус и суперсовременную по тем временам, по европейскому стандарту оборудованную пятиэтажную типографию «Русского Слова» (москвичи ее именовали «сытинским небоскребом»; его снесли лишь в конце 1970-х гг., при постройке нового бетонного здания редакции газеты «Известия»). Да, Иван Дмитриевич собственноручно написал: «Я ничего не имею против национализации, по которой у меня изъято: 17 книжных магазинов, 5 больших книжных складов, две большие типографии в Москве, одна в Петрограде

и 1600 пудов бумаги». Но мог ли он, потерявший всю свою собственность, на самом деле спокойно относиться к «экспроприаторам» — вопрос из разряда риторических, достоверного ответа на который никому уже узнать не дано...

Можно представить себе, что творилось в душе Сытина при виде происходивших перемен. Постепенно его лишили самой возможности бывать на родной фабрике — по утверждению немногочисленных свидетелей, после того, как Иван Дмитриевич набросился с кулаками на молодого рабочего, кувалдой «поправлявшего» драгоценную линотипную машину Сытина. Матерому издателю, конечно, трудно было понять подобные «технологии» и «нововведения». Иногда ему удавалось даже прорваться в собственный кабинет, оккупированный советским начальством, и подать какое-нибудь прошение. Но он прекрасно видел, что результативность его вмешательств день ото дня становилась все меньше.

То же самое происходило на личном и бытовом «фронтах». Сытина, привыкшего к деньгам, удобствам, автомобилю и прочим благам, имевшего при самодержавии четыре просторных квартиры, вскорости радикально «уплотнили» в четырехкомнатном помещении № 274 (Тверская, 38). Одну комнату занимал чужой подселенец, другую, небольшую, сам Сытин, в остальных ютились 14 членов его семьи. Тяжело пережил Иван Дмитриевич смерть жены Евдокии Ивановны в 1924 году. И хотя рабоче-крестьянское правительство «признало» заслуги Сытина перед русской культурой и народом — в 1928 г. ему установили, наконец, персональную пенсию в «целых» 250 рублей — интерес к жизни покинул его. Старый издатель подолгу безразлично сидел в кресле, глядя в душное окно на маленький квадратик неба. Скончался Иван Дмитриевич от пневмонии 23 ноября 1934 г., счастливо избежав сталинских репрессий. Похоронен на Введенском (немецком) кладбище.

В общем, приходится признать: Сытина не жаловали не только царские, но и советские власти; не любили его в темной массе своей и оболваненные революционно-политической демагогией рабочие. Что ж, такова судьба всех пророков, которых, как известно, просто не может быть в Отечестве своем... Только сейчас, спустя семьдесят с лишним лет со дня смерти талантливейшего русского самородка, сумевшего собственным упорным трудом в условиях царской России из полуграмотного крестьянского мальчишки превратиться в преуспевающего предпринимателя, авторитетного деятеля культуры и просвещения, созданы условия для реабилитации его доброго имени и Дела, которому он посвятил всю свою жизнь. По некоторым данным, Иван Дмитриевич Сытин издал не менее 500 млн экз. книг — почти каждую четвертую книгу в дореволюционной России. На закате жизни он горько признавался в частном письме: «Я пришел в Москву, что называется, голым. Мне ничего не нужно. Все суета... Я видел плоды своей работы в жизни, и доволен с меня. Пришел голым и уйду голым...».

Издательство «Известия» именно Ивана Дмитриевича Сытина считает основателем своего бренда. Здесь важна не только фактическая преемственность книгоиздательской традиции, но и светлая память, которую оставил по себе этот человек — либеральный капиталист, демократ-просветитель, подвижник в истинном смысле этого слова.

Настало время вновь организовать издание доступной для народа книги на базе сытинских традиций и с учетом опыта книгоиздания советского периода. Это необходимо для нравственного возрождения общества, для будущего.

Учебники, выпускавшиеся Сытиным, могли бы привлечь внимание и современных педагогов. В них использован прекрасный

подход к объяснению понятий — через рисунок, через его раскраску. Или, например, учебник для старших школьников «Как строить речь». У нас о таких науках забыли. И, наконец, «учебники» для взрослых, для крестьян. «Как удобрять землю» — просто и ясно.

Иван Дмитриевич негодовал по поводу дороговизны учебников. Его издательство привлекло талантливых педагогов и наладило выпуск дешевых учебников огромными тиражами. Он развил сеть собственных магазинов. Неоднократно повторял: «Есть только два условия, которые обеспечивают успех книги: «очень интересно» и

«очень доступно». Разве все это не актуально в наше время?

Список источников

1. *Галумов Э.А.* История становления издательства «Известия» // *Обозреватель*. — 2010. — № 7. — С. 104—112.
2. *Он же.* Неизвестные «Известия» / Э.А. Галумов. — М.: Издательство «Известия», 2009. — 528 с.
3. *Телешов Н.* Записки писателя. — Саратов, 1987. — С. 248

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Библиотека им. Е.А. Фурцевой

Е.А. Фурцева, министр культуры СССР с 1960 по 1974 г.

Юбилейным стал 2010 г. для библиотеки-филиала № 25 им. Е.А. Фурцевой ЦБС № 3 ЦАО г. Москвы. В честь 100-летия со дня рождения Екатерины Алексеевны в библиотеке весь год организовывались торжественные мероприятия, а в заключение в ноябре—декабре были проведены семинар и торжественный вечер-встреча.

Научно-практический семинар «Роль Е.А. Фурцевой в развитии отечественной культуры 60—70-х годов XX века» собрал представителей библиотечной общности, сотрудников научных учреждений Москвы. Проходил он 17 ноября 2010 г., ведущий — В.К. Сергеев, директор Московского института социально-культурных программ, доктор социологических наук. Программа была очень насыщенной и разнообразной. Открывая семинар, Л.С. Багрова, директор ЦБС № 3 ЦАО г. Москвы, рассказала о том, как формировалась мемориальная экспозиция библиотеки № 25 им. Е.А. Фурцевой. Основу ее составили подлинные фотографии, переданные библиотеке Н.А. Микоян и В.Я. Вульфом, родными Е.А. Фурцевой. Л.С. Багрова обратила внимание слушателей на ряд интересных совпадений: Е.А. Фурцева начинала свою трудовую деятельность на ткацкой фабрике в Вышнем Волочке, а в Москве руководила районом, в котором издавна осуществлялось производство полотна и где теперь находится библиотека ее имени.

В.Н. Осташкин, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы, сделал доклад «О некоторых особенностях культуры 60—70-х годов: современное видение проблемы». К его рассказу студенты подготовили презентацию.

Выступления В.Б. Ленцовой, заведующей Домом-музеем М.Ю. Лермонтова в Москве, и Е.В. Николаевой, заведующей отделом мемориальной работы Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, были посвящены мемори-